

АКСИОМА ОЛЬВИЙСКОЙ ПРОСОПОГРАФИИ IV – I вв. до н.э.

Путем системных исследований установлено, что эпонимный каталог Ольвии losPE I² 201 – календарь этого полуса, содержит основные генеалогические, хронологические (абсолютные и относительные даты) и просопографические сведения о главных элитных родах Ольвии IV – I вв. до н.э. Просопографические исследования догетской Ольвии невозможны без опоры на этот документ.

Ключевые слова: Ольвия, просопография, систематизация, эпонимный каталог.

Шляхом системних досліджень встановлено, що епонімічний каталог Ольвії losPE I² 201 – календар цього полісу, містить основні генеалогічні, хронологічні (абсолютні та відносні дати) й просопографічні відомості про головні елітні клани Ольвії IV – I ст. до н.е. Просопографічні дослідження догетської Ольвії неможливі без опори на цей документ.

Ключові слова: Ольвія, просопографія, систематизація, епонімічний каталог.

Traditionally, for a long historical period, all institutions of state and religious authorities (magistrates, priests, eponymous) in Olbia were represented by a small group of people from elite families. Available for studying facts of Olbian social and political history are associated in a varying degree with this category of population. It determines the relevance of research for systematizing the information about Olbian elite and therefore the formation of the ground of Olbian prosopography. Herewith, historical events acquire the names of their participants-real individuals. Prosopographic information is concentrated in the most diverse (including fragmented) sources (narrative sources, lapidary inscriptions, graffiti, stamps, coins, etc.) detected during the entire period of study of Olbia. The contemporary stage of research is characterized by an attempt to synthesize these disparate data. This became possible with the introduction for scientific revolution of the eponymous catalogue losPE I² 201 – the calendar of Olbia. For this document is extremely complex and multi-layered, its effective study is possible only on the basis of system analysis methods. The purpose of this article is to overview the main areas of prosopographic research of Olbian eponymous catalogue: the history of study of Olbian prosopography, internal (prosopographic) communications of the catalogue, the communication of various families in the catalogue, chronological periods of ups and downs of the families in the catalogue. This is followed by the overview of external relations: the catalogue and narrative sources, prosopographic study out of chronological borders of the catalogue and in the gaps of the catalogue, the catalogue and lapidary inscriptions of Olbia, the catalogue and inscriptions of other cities, catalogue and coin legends, monograms and reduction, catalogue and inscriptions on the ceramic stamps and weights, catalogue and graffiti, catalogue and the inscription on the lead plates. Prospects and problems of forming the foundations of Olbia prosopography IV – I centuries BC are also considered. The main principle of Olbian prosopography is formulated in the final part: eponymous catalogue losPE I² 201 contains the basic genealogical, chronological (absolute and relative dates) and prosopographic information about main elite families of Olbia IV – I centuries BC. Prosopographic research of pre-Geths Olbia is impossible without reference on this document. Example: in the article of V.F. Stolba (A Prosopographical Note on Olbia 71 (Dubois IGDOlbia 11)/Miscellanea. – Mnemosyne.– 2012.) the basic principle of Olbian prosopography is ignored. As the result the historical facts of Olbia of the IV – III-d centuries BC are distorted. The another example: the decree in honor of Nikeratus (losPE I² 34) dates from the first two decades of the II-d century BC. However, I haven't found the prosopographic information confirming such a dating in eponymous catalogue. This was the basis for reconsidering the date of the decree in honor of Nikeratus losPE I² 34 and for attributing it to the I AD.

Keywords: Olbia, the prosopograph, the systematization, the eponymous catalog.

Традиционно в течение длительного исторического периода все институты государственной и религиозной власти (магистраты, жрецы, эпонимы) в Ольвии представляла узкая группа выходцев из элитных родов [10, с. 88; 15; 34; 48, с. 121-130]. Доступные изучению факты социально-политической истории Ольвии в той или иной степени связаны с указанной категорией населения. Это определяет актуальность исследований по систематизации сведений об ольвийской элите и, соответственно, построению основ ольвийской просопографии; при этом исторические события обретают имена их участников – реальных лиц. Просопографические сведения сосредоточены в самых разнообразных (в том числе, фрагментированных) источниках (нарративные источники, лапидарные надписи, граффити, клейма, монеты и т.д.), обнаруженных за весь период изучения Ольвии. Современный этап исследований характеризуется попыткой синтеза этих разрозненных сведений, что стало возможным с введением в научный оборот эпонимного каталога IosPE⁹⁹ I² 201 – календаря Ольвии [20]. Поскольку этот документ является чрезвычайно сложным и многоуровневым, полноценное его исследование возможно лишь на основе методов системного анализа [40]. Целью статьи является краткий обзор основных направлений просопографических исследований эпонимного каталога. Синхронизация и реконструкция размеров эпонимного каталога выполнена ранее на базе математического моделирования (погрешность синхронизации +2-4 гг., размер каталога – 110 строк) [30;49 и др.].

История развития ольвийской просопографии. Начало изучения населения Ольвии, в том числе, элиты, положено монографией В. В. Латышева [18]; просопографические наблюдения содержит, также, его каталог надписей IosPE I². С момента же публикации Т. Н. Книпович [12, с. 119-153] наиболее значительного труда, посвященного изучению населения догетской Ольвии, прошло более 50 лет; значительно возросло

количество эпиграфического и иного материала, содержащего сведения о населении. Следует отметить, что заявленная цель статьи Т. Н. Книпович – изучение этнических и социальных групп в составе населения догетской Ольвии, имеет явный уклон в сторону ономастики и не затрагивает тему родовой просопографии. Эта статья, оставаясь настольной для каждого, изучающего социально-политическую историю Ольвии, также, содержит ряд спорных положений. Замечу, что по сравнению с материалами Т. Н. Книпович, цель современных просопографических исследований Ольвии более узкая и более прагматичная – получение инструмента для выполнения просопографической реконструкции, датировки и интерпретации как известных, так и вновь обнаруживаемых надписей IV-I вв. до н.э. Далее анализ материала выполняется в сопоставлении с данными Т. Н. Книпович.

Отдельные замечания о родовом составе ольвийской элиты содержатся в трудах А. А. Белецкого [2], Ю. Г. Виноградова [8, с.146], А. С. Русяевой [36], М. Парович-Пешикан [33, с. 153] и др. Сжатое изложение основных сведений о составе населения Ольвии представлено в фундаментальном труде [17]. Эпонимный каталог IosPE I² 201 в этих исследованиях является преимущественно объектом ономастики.

Внутренние взаимосвязи каталога. Этот обширный раздел исследований каталога IosPE I² 201 включает в себя, в том числе, выявление отдельных родов и определение характерных имен рода, построение фрагментов стемм родов, классификацию родов по иерархии: высшая элита и элита «второй» категории. Признаком принадлежности к высшей элите в каталоге является исполнение эпонимной должности родными братьями; здесь выявлена неизвестная ранее хронологическая особенность – эпонимные квоты. (Элита «второй» категории представлена в эпонимном каталоге только схемой «отец→сын»). Каждый элитный род получал определенный период, в течение которого несколько раз исполнялась эпонимная должность братьями. Величина квоты зависела от положения рода в иерархическом ряду. Выделены квоты Дионисиев и Аристократидов – 14 лет, Пантаклов-

⁹⁹ IosPE I² –Latishev B. Inscriptiones antigue orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropolis.– 1885-1916.

Клеомбратов, Аристокритидов–Сократидов и Никератов – 12 лет, Протогенов-Гиросонов-Гиродоров – 9 лет. Происхождение квот пока убедительного объяснения не нашло; их существование не было воспринято профессиональными эпиграфистами, поскольку аналоги таких квот в античном мире отсутствуют. Однако соответствующая математическая обработка эпонимных каталогов ранее не выполнялась, что и не позволяло обнаружить это явление. Мои недавние исследования (не опубликовано) выявили аналогичные квоты в каталогах эпонимов Линдоса и Родоса. Это позволяет предположить, что, по крайней мере, в некоторых античных полисах назначение на должность эпонима регламентировалось с учетом родственных связей [20, с. 163].

В эпонимном каталоге Ольвии также выявлена особенность назначения на должность эпонима-родственника, которая современными терминами может быть обозначена как «лоббирование»; аналогичная особенность отмечена и в каталоге милетских эпонимов [20; 26].

По моему мнению, уже построены основы родовой просопографии для высшей элиты позднеклассической-эллинистической Ольвии. Известен достаточно узкий перечень таких родов (и фрагменты их родословных ветвей): Дионисии, Леократиды-Евресибиады, Пантаклы-Клеомброты, Аристократиды, Аристокритиды-Сократиды, Протогены, Гиросоны-Гиродоры, Никераты. Их имена не только преобладают в эпонимном каталоге, но и присутствуют примерно в 90 % лапидарных надписей позднеклассической-эллинистической Ольвии [20]. Элита «второй» категории представлена примерно 10% лапидарного архива: Агатины, Адрасты, Батаки, Боспорихи, Димоконны, Дайкраты–Аристоклиммы, Каллиники, Мосхи, Никератов, Никоклы, Педизеи, Теогейтоны, Эвримоны. Замечу, что четкая граница между некоторыми представителями высшей и «второй» категорий элиты иногда плохо различима. Здесь можно привести такие рода как Аристокритиды-Сократиды [53, с.67] и Никераты; альтернатива в отнесении их к высшей или «второй» категории элиты не преодолима.

Кроме известных родов, представленных в моей монографии, в последнее время, как иными исследователями, так и мною получены сведения о новых родах «второй» категории, например, о Гераклидах [45], Леопрепидах [50], Монимах и Праксианактах [30]. Например, существование рода Монимов подтверждается готовящейся к изданию надгробной надписью примерно третьей четверти IV в. до н.э. с патронимом Μονίμου. В сочетании с монетными легендами ΜΟΝΙ(μοϛ?) 380-360 гг. до н.э. [1, № 39] и ΜΟΝ(ίμοϛ?) 270-240 гг. до н.э. [32, № 355], просопографически соответствующими данной надписи, это позволяет условно выделить род Монимов. Состояние разработки вопроса позволяет ставить задачу о родовой идентификации второстепенных персонажей декрета в честь Протогена IosPE I² 32, например, одного из откупщиков – Конона (Κόνωνος). Информация, соответствующая традиции чередования родовых имен и хронологии трактуется как относящаяся к роду Батаков. Родоначальник, по имени, вероятно, Батак – монета с легендой ΒΑ(τακοϛ?) [1, №30 (380-360 гг. до н.э.), № 62 (360-350 г. до н.э.). Βάτακοϛ Τιμοθέου – эпоним около 313 г. до н.э. [IosPE I² 201] и внук родоначальника. Ἀθήναιοϛ Κόνωνοϛ – член коллегии ситонов из посвящения [НО¹⁰⁰, 72], около 260-240 гг. до н.э. и возможно сын откупщика Конона. Κόνων Βα[τάκου] – возможно, внук откупщика, эпоним 223 г. до н.э. и жрец из декрета в честь сыновей херсонесита Аполлония [НО 28+29+123+IosPE I² 240]. Βάτακοϛ? – эпоним 96 г. до н.э. Эта информация позволяет вычислить хронологические параметры жизни откупщика Конона (Батакова?) из декрета IosPE I² 32: пик – 283 г. до н.э., что отлично вписывается в хронологическую модель событий декрета в честь Протогена [29, с. 26-41], составленную на базе хронологии уже семи независимых персонажей. Более того, появляются основания к отождествлению с Батаками персонажа надписи 350-300 гг. до н.э. на свинцовой пластинке [SEG¹⁰¹ 50:702, IV] по имени

¹⁰⁰ НО– Книпович Т.Н., Леви Е.И.(ред.) Надписи Ольвии// –М.; Л.– 1968.

¹⁰¹ SEG–Supplementum epigraphicum Graecum. Brill.

[Κ]όνων и, соответственно, уточнения датировки этой пластинки 350-320 гг. до н.э. Также, перспективна идентификация надписей рода Батаков в первые века н.э. Очевиден гипотетический характер сведений об ольвийской элите «второй» категории.

Взаимосвязи родов в каталоге. Отмечаю существование кланов – объединений (по тому или иному признаку) родов. В каталоге трижды(!) выявлен тандем Леократидов-Евресибиадов, Дионисиев и Агатинов. К этому клану примыкали, вероятно, и Димоконны [30]. Также, можно выделить клан Протогенов-Гиросонов-Гиродоров и Аристократидов-Сократидов-Каллиников [20, с. 70, 118].

Хронология взлетов-падений родов. В частности, преобладание эпониматов Аристократидов в I столбце каталога сменяется полным отсутствием таковых во II и III столбцах. В сочетании с анализом надписей, подвергнутых *damnatio memoriae* [IosPE I² 186; SEG 34:758 и др.] и интенсивностью выпуска лапидарных надписей Дионисиями и Аристократидами, это позволило получить реальные сведения о многолетней вражде (сопровождающейся изгнаниями) Аристократидов и Дионисиев [30].

Далее перехожу к исследованию внешних связей эпонимного каталога.

Каталог и нарративные источники. Возможно фраза Геродота (Herod. IV. LXXVI) о греке по имени Тимн «...Τύμνεω τοῦ Ἀριαλεῖθεος ἐπιτρόπου...», подтверждается монетной легендой ΘΥ (т.е., Τύμνεω ≡ Θύ(μνεω)) [28]. Однако взаимосвязь каталога с информацией о Тимне выявить невозможно; в V в. до н.э. в Ольвии существовало летоисчисление по эпонимам – мольпам, о чем свидетельствует датировочная строка посвящения НО 58. Эпонимный каталог ольвийских мольпов (или его фрагмент) не найден. Сведения Диогена Лаэртского о Бионе Борисфените (Diog.) игнорируются, поскольку социальный статус Биона в Ольвии относится к низким. Упоминание Макробия об осаде Ольвии войсками Зопириона и последующая радикальная демократизация общества нашли свое отражение в каталоге [30]. Нарративные источники также содержат упоминание о

Посидонии Ольвиополите [51, с. 877]; вероятная принадлежность его к Аристократидам-Сократидам обоснована ранее [20, с. 153]. Упомянется также, вероятно, географ, Дионисий Ольвианский [3, с. 80-89]; характерное имя выдает его принадлежность, по всей видимости, к Дионисиям. Не исключено, что этой личностью может быть эпоним 200 г. до н.э. Διονύσιος Ἀυρότου. «Борисфенитская речь» Диона Хрисостома (Dio Chrys., XXX, 56), вероятно, содержит информацию о потомке Гиросонов-Гиродоров – старце Гиросоне. В. П. Яйленко [44, с. 53] идентифицирует Гиросона с отцом персонажа надписи НО 87 Φίλισκος Ἴεροσῶντος. Эта гипотеза подтверждается [30] как совпадением родовых имен (Филиск, Гиросон), так и хронологией (пик деятельности Φίλισκος Ἴεροσῶντος тяготеет к 96 году н.э.).

Просопографические исследования вне хронологических границ каталога и в лакунах каталога. Исследование общих и особенных свойств милетского и ольвийского каталогов [26] позволило разработать теоретические принципы изучения просопографии вне хронологических рамок каталога, т.е., в позднеархаической–раннеклассической Ольвии. Важно, что из всех милетских колоний только в Ольвии известна коллегия мольпов; предполагается переезд части мольпов в Ольвию [36]. Сопоставление имен милетских эпонимов с персонажами из ранней эпиграфики Ольвии дало некоторые сведения об известных впоследствии родах Аристократидов, Дионисиев и др. [26; 28]. Следует учесть мнение А. Аврама [46] о том, что ономастические совпадения не всегда означают просопографическое соответствие. Однако, мною здесь учитываются, также, генеалогические, хронологические и религиозные соответствия [26; 28].

Изучение последнего, третьего столбца эпонимного каталога и некоторых лапидарных надписей Ольвии I в. до н.э., например, посвящения Полимеда Ка(ллисфенова?) НО 76 в сопоставлении с надписями I н.э., позволило «заглянуть» в последующий период (I в. н.э.) на базе преемственности родовых имен. Получены материалы о преемственности имен для Евресибиадов, Батаков, Гиросонов–Гиродоров, Аристо-

критидов–Сократидов. В перспективе эта информация может служить основой для выполнения просопографической датировки и интерпретации надписей первых веков н.э.

Реконструкция хронологических лакун каталога выполняется на базе основного закона генеалогии. Пример такой реконструкции: модель событий декрета в честь Протогена, построенная на базе хронологии семи персонажей [30]. Очень важно отметить, что в эту модель не вошла информация из второй половины декрета, поскольку в ней отсутствуют упоминания об исторических лицах, кроме Протогена.

Каталог и лапидарные надписи Ольвии. Просопография исторических лиц, упоминаемых в группе лапидарных надписей Ольвии IV-I вв. до н.э., так или иначе, отражена в каталоге (см. табл. 2). Это создало основу для выполнения уточненной (просопографической) датировки указанной группы надписей, что можно охарактеризовать как качественно новый уровень исследований надписей Ольвии. К сегодняшнему дню установлена взаимосвязь с каталогом около 100 надписей Ольвии [20; 30; 53].

Каталог и надписи других полисов. В отличие от исследования Т. Н. Книпович, мною учтена информация об ольвиополитах из надписей других полисов [22, с. 88]. Для большинства из этих надписей выявлена связь с эпонимным каталогом. Отмечу девять (!) надписей Дионисиев [IosPE I² 77; IosPE I² 78; IG¹⁰² 813; IG 814; 53; IosPE I² 670; IosPE I² 671; IosPE I² 672; 7, с.261; 20, с.171-198]. Характерный патроним Гейдеи, Аристокритовой(?), борисфенитки, из надгробия с Родоса, позволяет выдвинуть гипотезу о происхождении ее из Аристокритидов-Сократидов [20, с.72]. Ряд иногородних надписей [IosPE I² 345; IScM¹⁰³ III 166; SEG, 39:568] идентифицировать не удается. Ольвийское происхождение декрета из Драгомирны [IScM I 65], в развитие статьи В. М. Кожокару [13], обосновано мною путем обнаружения связи с каталогом [31].

Не учитываются имена чествуемых декретами Ольвии иноземцев [НО 15-21] и

их посвящения [16, с.63-67] и надгробия [IosPE I² 232; IosPE I² 223; НО 98]. В то же время, полностью исключать иноземцев из перечня неправомерно; привилегии, дарованные синопскому экс-тирану Тимесилею [IGDO 5], ставили его выше статуса граждан Ольвии; также отмечу Ариха (Орика) и Стефана, сына Александра из Смирны, вероятно, неофициального представителя Митридата VI Евпатора [49]. Ю. Г. Виноградов [8, с. 212] отметил, что в перечне привилегий, полученных сыновьями херсонесита Аполлония, отсутствует политика; ее, вероятно, получил их отец, вместе с потомками. Здесь я подхожу к вопросу о херсонесской диаспоре в Ольвии; обращает на себя внимание присутствие среди элиты группы имен, которые можно связать с диаспорой Херсонеса. Показателен почетный декрет НО 26 около 240-225 гг. до н.э. в честь херсонесита Дионисия Тагонова, иные персонажи которого (Гефестодор Диогенов и жрец Теогейтон) носят характерные херсонесские имена [20, с. 83-86]. Разработка темы херсонесской диаспоры, очевидно, является насущной задачей ольвийской просопографии.

Т. Н. Книпович считала [12, с. 122], что простые надгробия, например, IosPE I² 211–215, относятся, очевидно, к рядовому населению. Я считаю, что все надгробные надписи Ольвии относятся к элите обеих категорий. Основанием для такого утверждения являются, во-первых, материалы В. Н. Даниленко [6, с. 177] о трудоемкости изготовления и, соответственно, стоимости обычного известнякового надгробия. Во-вторых, имена на известняковых надгробиях по классификации [17], относятся к «аристократическим». Мнение Т. Н. Книпович [12, с. 133] о том, что присутствие в надгробной надписи одного лишь имени свидетельствует о нем, как о выходе из простого народа, необосновано. Этому противоречат мраморные надгробия IosPE I² 208 – Ατаторίο Θ[ε]οδότο и IosPE I² 210 – Διόδωρος Διονυσίου; по крайней мере, Диодор Дионисиев относится к высшей ольвийской элите – ветви Диодора из рода Дионисиев, представленной в каталоге [20, с. 176]. Также можно привести аргументы в пользу вероятной идентификации с какой-то

¹⁰² IG–Inscriptiones Graecae.

¹⁰³ IScM III –Avram A. Inscriptiones Daciae et Scythiae Minoris antiquae. –Bucharest.–2000. –Vol. 3.

ветвью Леократидов–Евресибиадов Леофанта Наннионова [SEG 42: 718], известного по мраморному надгробию из некрополя поселения Кошары.

Каталог и монеты. Десятки монетных сокращений и монограмм получили идентификацию именами ольвийских эпонимов [23;24;25;26;27;28;28;30;31].

Каталог и надписи на гирях и керамических клеймах. Узость круга ольвийской элиты [10], в среде которой обычной практикой было поочередное избрание на высшие государственные должности [15; 34] позволяет выдвинуть теоретическое положение: упоминание лица в лапидарной надписи означает высокую вероятность исполнения этим лицом (или его родственниками) должности магистрата; при одновременном упоминании лица в надписи и каталоге, эта вероятность возрастает [23; 49; 5, с. 308; 34, с. 30; 15, с. 127-141]. В соответствии с традицией, предполагается исполнение должности магистрата хронологически близко к исполнению должности эпонима.

Т. Н. Книпович опубликован керамический фрагмент III в. до н.э. [12; 15; 34; 48] очевидно с магистратскими именами Протоген, Александр, Дайкрат. На основании хронологии деятельности Протогена [IosPE I² 32; 29; 30] я датую фрагмент около 270-240 гг. до н.э. Отсюда возникает предположение, что Дайкрат – отец эпонима 225 г. до н.э. Ἀριστο[δήμος Δαϊκράτου]. В сочетании с данными каталога (209 г. до н.э. – Δαϊκράτης Ἀριστοδήμου и 104 г. до н.э. – Δαϊκ[ράτης...]) дополнен фрагмент стеммы Дайкратов–Аристократидов [20, с.109]. В приведенных материалах показано принципиальное отличие между палеографической и просопографической реконструкциями.

Каталог и граффити. Изданию, классификации и интерпретации граффити посвящено большое количество исследований [14; 35; 36; 41; 42; 43]. Особенностью граффити, по сравнению с лапидарными надписями, есть более низкая информативность и многозначность интерпретации. Я не согласен с мнением Т. Н. Книпович, относящим граффити лишь к рядовому населению [12, с. 123]. Отмечу [20, с. 176-180] бесспорную принадлежность высшей

ольвийской элите – Дионисиям, граффити Дионисия Диодорова Доброму Гению [41, №14], а элите «второй» категории – Аристократидам–Сократидам и Каллиникам, граффити фиаситов–Бореиков [36, с. 18; 20, с. 70] и др. Эти памятники имеют бесспорную связь в эпонимным каталогом. Принадлежность отдельных граффити к элите Ольвии нуждается в обосновании, в частности, на основе отбора «аристократических» имен и исключения имен простонародных [17, с. 348]. Такая классификация имен, к сожалению, имеет условный характер. Так, Ю. Г. Виноградов выделял новую ольвийскую аристократию VI-V вв. до н. э., которая вероятно составляла в метрополии низкое сословие, что могло наложить отпечаток на ее антропонимию [8, с. 76; 25]. Для интерпретации граффити значение имеет стоимость сосуда, на котором была вырезана надпись. Например, надпись на аттическом колонном кратере 560-550 гг. до н.э. вазописца Лидоса [39, с. 35], вероятно, Артемис, дочери Гипасия, трактуется как посвящение элиты. Обратное утверждение, о том, что граффити на недорогой керамике принадлежит низшим слоям населения, неверно: известное граффити фиаситов-Бореиков исполнено на случайно подобранном черепке [37, с. 18; 20, с. 70].

Каталог и надписи на свинцовых пластинках. Сложные вопросы связаны с идентификацией лиц, упоминаемых в пластинках с заклетами. Т. Н. Книпович отмечала, что социальное положение этих лиц вряд ли было особенно высоким [12, с. 122-123, 133]. Однако факты противоречат этому. Рассмотрю пластинку [IGDO 104], датированную издателями 400-350 гг. до н.э. с упоминанием Евдора и Евстена Протогеновых; я отношу этот документ близко к 340 г. до н.э. – эпонимату Евдора Протогенова [20, с. 112]. Вероятно, сын Гирсона Гиродорова, эпонима 353 г. до н.э., Ἐλικράτης Ἦροσῶντος упоминается в надписи [IGDO 106], что согласуется с узкой датировкой ее (360-340 гг. до н.э.) издателем. Косвенным аргументом к тому, что персонажи надписей на свинцовых пластинках относились, по крайней мере, к зажиточным слоям населения, является их участие в судебных тяжбах. Большинство

имен на свинцовых пластинках, относится к «аристократическим» [17].

Перспективы построения основ просопографии Ольвии IV-I вв. до н.э. В дальнейшем развитие основ просопографии Ольвии IV-I вв. до н.э. будет, вероятно, состоять в совершенствовании фрагментов стемм группы элитных родов, выявлении новых родовых ветвей, а также, поиске и упорядочении фрагментарной информации о новых второстепенных элитных родах. Поскольку исследование такое выполнено впервые, оно, безусловно, не свободно от недостатков; я с благодарностью приму замечания читателей.

Представить в одной статье систематизированные материалы по основам ольвийской просопографии уже невозможно вследствие возросшего их объема. Как иллюстрацию, приведу доступную просопографию (табл. 1) Пантаклов-Клеомбротов. Еще одной формой представления сведений об элитных родах являются комментарии к эпонимному каталогу [30]. В отличие от исследования Т. Н. Книпович [12], перечисляющего имена ольвиополитов, мною предпринята попытка родовой идентификации и установления хронологии ольвийской элиты.

Заключение. Проведенные исследования позволяют сформулировать, вероятно, аксиому ольвийской догетской просопографии:

эпонимный каталог IosPE I² 201 содержит основные генеалогические, просопографические и хронологические (абсолютные и относительные) сведения об элитных родах Ольвии IV-I вв. до н.э. Тем самым, просопографические исследования догетской Ольвии немыслимы без опоры на этот документ. Отмечу имеющую бесспорную научную новизну, англоязычную статью V. F. Stolba [50], в которой игнорирование основных свойств каталога привело автора к построению ошибочной стеммы Леократидов и Евменов и искажению событий истории Ольвии IV–III вв. до н.э. Один из примеров: Евмен (II), согласно стеммы, является сыном дедиканта посвящения HO 71 [50]. Но, по каталогу IosPE I² 201 этот Евмен – современник внука Протогена, Евника Евдорова. Отсюда, согласно стеммы, следует, что декрет в честь Протогена издан ранее посвящения жрецов Евресивия HO 71, т.е. около середины IV в. до н.э. Еще один пример. Ю. Г. Виноградов датировал декрет в честь Никерата Папиева IosPE I² 34 первыми десятилетиями II в. до н.э. [8]. Мне, однако, не удалось обнаружить в эпонимном каталоге какие-либо просопографические сведения, подтверждающие такую датировку; это послужило основанием для пересмотра даты декрета и, впоследствии, выявлении аргументов для отнесения его к I в. н.э.

Таблица 1

Род Пантаклов-Клеомбротов

Имя, патроним	Просопографические сведения	Источник
Ἐκατέων Ἰκέσιου	Родоначальник. Около 416-406 гг. до н.э.	IosPE I ² 160
Ἰκέσιος Ἐκατέωνος	Около 386-376 гг. до н.э. Дедикант посвящения Зевсу Освободителю отца Гекатеона Гикесиева	IosPE I ² 160
Παντακλῆς Ἰκεσί[ο]υ	Эпоним 347 г. до н.э.	IosPE I ² 201
Λεοντομένης Ἰκεσί[ο]υ	Эпоним 339 г. до н.э.	IosPE I ² 201
Φίλτης Λεωνίδου	Эпоним 337 г. до н.э.	IosPE I ² 201
Ἐκατέων Παντακλέους	Эпоним 320 г. до н.э. монетный магистрат (ЕКА)	1. IosPE I ² 201 2. 9, с. 238 (320-315 гг. до н.э.); 11, с. 81 № 13, 14
Κλεόμβροτος Παντακλέους	Эпоним 317 г. до н.э., дедикант вотивно-строительной надписи, монетный магистрат (□□□, КЛ.П)	1. IosPE I ² 201 2. IosPE I ² 179 3. 1, № 89, 93 (330-300 г. до н.э.); 9, с. 238; 11, с. 81 № 9, 13, 18 (320-310 гг. до н.э.)
Ἰκέσιος Παντακλέους	Эпоним 306 г. до н.э., брат эпонима 317 г. до н.э.	IosPE I ² 201
Παντακλῆς Κληρομβρότου	Эвергет, сын эпонима 317 г. до н.э., эпоним 290-260 гг. до н.э.(?)	IosPE I ² 188
Φίλτεω	Второй персонаж надписи о спортивных достижениях	IosPE I ² 195
Κλεόμβροτος Παντακλέους	Эпоним 222 г. до н.э., монетный магистрат (□□□). См. надписи IosPE I ² 180 и HO 125	1. IosPE I ² 201 2. HO 125 (?) 3. IosPE I ² 180 4. 1, № 267, 270 (220-210 гг. до н.э.)

Ἡρόδοτος Παντακλέους	Руководитель коллегии Семи. Брат эпонимов 222 и 213 гг. до н.э.	IosPE I ² 76
(Λεωδάμας Παντακλέους)	Брат эпонимов 222 и 213 гг. до н.э. и руководителя коллегии Семи	
Παντακλῆς Λεωδάμαντος	Эпоним 213 г. до н.э.	IosPE I ² 201
Ἰκέσιος Παντακλέους	Эпоним 211 г. до н.э.	IosPE I ² 201
Φιλτῆς Λεωδάμαντος	Эпоним 195 г. до н.э.	IosPE I ² 201
Νουμήνιος Ἰκεσίου	Эпоним 203 г. до н.э., сын эпонима 211 г. до н.э., эйсегет декрета НО, 24 (?)	1. IosPE I ² 201; 2. НО, 24
Ἰκέσιος Λεωδάμαντος	Эпоним 202 г. до н.э.	IosPE I ² 201
Παντακλῆς Κλ[εομβρότο]υ	Эпоним 195 г. до н.э. Эвергет. Вероятно, монетный магистрат (ПА)	1. IosPE I ² 201 2. 21, с. 99; 20, с. 11. 3. 1, № 305 (180-170 г. до н.э.); 32, № 537 (180-150 г. до н.э.)
Λεωδά[μας Παντακλέους?]	Эпоним 190 г. до н.э.	IosPE I ² 201 – реконструкция
Ἰκ[έσι]ος Φιλτέους	Вероятно, эпоним 187 г. до н.э. Дедикант посвящения Всем богам	1. IosPE I ² 201 2. 37, с. 17-34 (=SEG 42:717); 20, с. 159
Φιλ[τῆ]ς Ἰκεσίου	Сын вероятного эпонима 187 г. до н.э.	37, с. 17-34 (=SEG 42:717); 20, с. 159

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин В. А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья / В. А. Анохин. – К., 1989. – 128 с.
2. Белецкий А. А. Греческая надпись на базе статуи из Ольвии / А. А. Белецкий // Вестник древней истории. – 1955. – № 2. – С. 180.
3. Блаватский В. Д. Дионисий Ольвианский / В. Д. Блаватский // Советская археология. – 1978. – № 3. – С. 80-89.
4. Болтрик Б. В. Поиск усыпальниц Ариапифа и его сыновей / Б. В. Болтрик // Ольвия и античный мир. – К. – 2001. – С. 32.
5. Брашинский И. Б. Комплекс кровельной черепицы из раскопок ольвийской агоры 1959-1960 г. / И. Б. Брашинский // Ольвия. Теменос и агора. – М.-Л., 1964. – С. 285-313.
6. Даниленко В. Н. Просопография Херсонеса IV – II вв. до н.э. (по эпиграфическим данным Северного Причерноморья) / В. Н. Даниленко // Античная древность и средние века. – Свердловск, 1966. – № 4. – С. 177.
7. Дашевская О. Д. Четвертая надпись Посидея из Неаполя Скифского / О. Д. Дашевская // Советская археология. – 1960. – № 1. – С. 261-265.
8. Виноградов Ю. Г. Политическая история ольвийского полиса VII – I вв. до н.э. / Ю. Г. Виноградов. – М., 1989.
9. Каришковський П. Й. Доповнення до історії монетної справи Ольвії наприкінці IV ст. до н.е. / П. Й. Каришковський // Матеріали з археології Північного Причорномор'я. – Вип. III. – Одеса, 1960. – С. 234-242.
10. Карышковский П. О. Ольвийские эпонимы / П. О. Карышковский // Вестник древней истории. – 1978. – № 2. – С. 82-88.
11. Карышковский П. О. Монеты Ольвии / П. О. Карышковский. – К., 1988. – 168 с.
12. Книпович Т. Н. Население Ольвии в VI – I вв. до н.э. / Т. Н. Книпович // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. – М., 1956. – С. 119-153.
13. Кожокару В. М. «Возвращение» Эпикрата / В. М. Кожокару // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. – СПб., 2011. – Том VII. № 1. – С. 297-318.
14. Древнейший теменос Ольвии Понтийской. – Симферополь, 2006. – 504 с.
15. Крапивина В. В. Коллегия аграномов в Ольвии / В. В. Крапивина // Боспорские исследования. – Симферополь-Керчь, 2006. – Вып. V. – С. 127-141.
16. Крапивина В. В. Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии / В. В. Крапивина, П. Д. Диатроптов // Вестник древней истории. – 2005. – № 1. – С. 63-67.
17. Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье / С. Д. Крыжицкий, А. С. Русяева, В. В. Крапивина и др. – К., 1999. – 682 с.
18. Латышев В. В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии / В. В. Латышев. – СПб., 1887. – 314 с.
19. Леви Е. И. Ольвийский декрет из раскопок 1949 г. / Е. И. Леви // Вестник древней истории. – 1951. – № 1. – С. 142-149.
20. Николаев Н. И. Политическая и культовая элита Ольвии IV – I вв. до н.э. – Николаев, 2008. – 264 с. (=SEG 58: 763)

21. Николаев Н. И. Новое посвящение эвергета Пантакла Клеомбротова из Ольвии / Н. И. Николаев // *Історія. Етнографія. Культура*. – Миколаїв, 2008. – С. 97-100. (=SEG 58: 766)
22. Николаев М. І. Ольвія Понтіїська у лапідарних пам'ятниках античного світу / М. І. Николаев // *Наукові праці / ЧДУ ім. Петра Могили*. – Миколаїв, 2012. – Вип. 195. Т. 207. – С. 80-84.
23. Николаев Н. И. Эпонимный календарь и монетные магистраты Ольвии IV – I вв. до н.э. / Н. И. Николаев, И. А. Снытко // *Нумизматика и торевтика Северного Причерноморья*. – Одесса, 2010. – С. 9-26
24. Николаев М. І. Синхронізація епонімного літочислення та просопографія Ольвії IV – I ст. до н.е. / М. І. Николаев // *Археологія*. – 2010. – № 4. – С. 19-31.
25. Николаев М. І. Теоретичні основи та джерела вивчення просопографії Ольвії VI – V ст. до н.е. / М. І. Николаев // *Чорноморський літопис*. – Миколаїв, 2011. – Вип. 4. – С. 132-138.
26. Николаев М. І. Деякі спільні принципи формування епонімних списків Мілета та Ольвії / М. І. Николаев // *Гілея*. – 2012. – № 60. – С. 299-304.
27. Николаев М. І. Про графічну реконструкцію епонімного календаря Ольвії IV – I ст. до н.е. // *Гілея*. – 2012. – № 61. – С. 211-216.
28. Николаев М. І. Просопографія в ранніх епіграфічних пам'ятках Ольвії / М. І. Николаев // *Гілея*. – 2012. – № 58. – С. 203-210.
29. Николаев М. І. Хронологія декрету на честь Протогена на ґрунті синхронізації епонімного календаря Ольвії / М. І. Николаев // *Археологія*. – 2012. – № 1. – С. 26-41.
30. Николаев Н. И. 2012: О новом направлении исследований надписей позднеклассической и эллинистической Ольвии / Н. И. Николаев // *Вопросы эпиграфики*. – М, 2012. – № 6. – С. 445-514.
31. Николаев Н. И. Новые сведения об ольвийском происхождении декрета ISM I 65 из Драгомирны / Н. И. Николаев // *Гілея*. – 2013. – № 75. – С. 197-198.
32. Нечитайло В. В. Монеты Ольвии / В. В. Нечитайло // *Каталог*. – К., 2000.
33. Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени / М. Парович-Пешикан. К., 1974. – 220 с.
34. Рубан В. В. Магістратура агораномів в Ольвії / В. В. Рубан // *Археологія*. – 1982. – № 39. – С. 30-40.
35. Русяева А. С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени / А. С. Русяева. – К., 1979. – 172 с.
36. Русяева А. С. Религия и культы античной Ольвии / А. С. Русяева. – К., 1992.
37. Русяева А. С. До історії Ольвії IV – I ст. до н.е. / А. С. Русяева, В. В. Крапівина // *Археологія*. – 1992. – № 4. – С. 17-34.
38. Русяева А. С. Возвещай же, стела о моей смерти / А. С. Русяева // *Летопись Причерноморья*. – Херсон, 1999. – № 3. – С. 23-30.
39. Русяева А. С. Граффити Ольвии Понтийской / А. С. Русяева. – Симферополь, 2010.
40. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ / Ю. П. Сурмин. – К. : МАУП, 2003. – 364 с.
41. Толстой И. И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья / И. И. Толстой. – М., 1953.
42. Яйленко В. П. Граффити Левки, Березани и Ольвии / В. П. Яйленко // *Вестник древней истории*. – 1980. – № 2, 3.
43. Яйленко В. П. Греческая колонизация VII – III вв. до н.э. / В. П. Яйленко. – М., 1980. – 312 с.
44. Яйленко В. П. Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» / В. П. Яйленко // *Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья*. – М., 1987. – С. 5-105.
45. Avram A. Notes epigraphiques (I) / A. Avram // *Pontika*. – 2011. – 44. – С. 139.
46. Avram A. Bulletin epigraphique / A. Avram. – 2014. – Pont. – В печати.
47. Dubois L. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont / L. Dubois. – Geneve, 1996. – 208 s.
48. Ivantchik A. Agoranomes dans les cités du Pont nord et occidental / A. Ivantchik // *Agoranomes et édiles Institutions des marches antiques*. – Bordeaux, 2012. – С. 121-130.
49. Nikolayev N. I. New Materials on Activities in Olbia of Stephan the Son of Alexander of Smyrna / N. I. Nikolayev // *Гілея*. – 2012. – № 64. – С. 147-150.
50. Stolba V. F. A Prosopographical Note on IOlbia 71 (Dubois IGDOlbia 11) / V. F. Stolba // *Miscellanea*. – Mnemosyne. – 2012. – DOI: 10.1163.
51. Suidae Lexicon. – Berolini, 1854. – С. 877
52. Nikolayev N. I. Νέα ανάγνωση της επιγραφής IosPE I2 161 από την Ολβία / N. I. Nikolayev // *ΓΡΑΜΜΑΤΕΙΩΝ-ΑΘΗΝΑ*. – 2013. – № 2. – Σ. 67-70.
53. Fraceliere R. Notes de chronologie delphique / R. Fraceliere // *Bulletin de Correspondance Hellénique*. – 1928. – 52. – С. 189-190.

Рецензенти: Маврін О. О., к.і.н., с.н.с.;
Сінкевич Є. Г., д.і.н., проф.